

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Юзефовича, принимаетъ подписку и объявляетъ: открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 31.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 1 (13) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означеннаго условія, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Юзефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденціи. V. Обзорные газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣстникъ корреспонденціи. VIII. Сѣкъ. IX. Виржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставкы	10 р. 50 к.	6 р. 50 к.	3 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 40 „
Съ перес. иногород.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ срочны не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ Е. Императорскаго Харьковского университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается: въ О-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Осорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Яблова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafite et Co. 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровскій въ домѣ Вучкова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СТАРШИНЫ
харьковского благороднаго собранія смѣя извѣщать, что въ залѣхъ дворянскаго собранія, въ воскресенье, 1 февраля сего 1881 года, имѣетъ быть являть МАСКАРАДЪ; начало въ 9 часовъ.

СОДЕРЖАНИЕ:
Харьковъ. 31-го января 1881.
Появилась картина Куинджи, Г. М.—а.
Телеграммы (отъ спец. корресп. „Южн. Края“ и отъ „Международ. телегр. агентства“).
Ивѣстная хроника: Тѣло университетаго помѣщика. Общественіе профес. Лавченка въ медицинскомъ обществѣ.—Городская дума.—Конные стражники.—Изъ уличной жизни.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Новый Край“ изъ Курскъ и Кіева.—Намъ пишутъ.—Реформы въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.—Преобразование по тюремной части.—Послѣднія минуты жизни О. М. Достоевскаго.—Проектъ положенія объ офицерахъ генеральнаго штаба.—Слухи объ отставкѣ оренбургскаго генерал-губернатора.—Состояніе здоровья князя Горчакова.—Экспедиція для изслѣдованія сѣвера.—Новыя правила конвоирования арестантовъ.—Заявленіе поручика Миллера.—Постановленія сельско-хозяйственнаго съѣзда.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

ХАРЬКОВЪ.
31-го января 1881.

Съ нѣкотораго времени, въ англійскомъ парламентѣ происходитъ необыкновенное явленіе и разыгрываются сцены, выходящія изъ ряда. Сессія открыта 6 января, засѣданія длятся по цѣлымъ ночамъ, а въ результатѣ получается ноль. Вся эта усидчивость, весь этотъ тяжкій трудъ не приводитъ ни къ чему. Пренія объ отвѣтѣ на тропичную рѣчь королевы танутся по неделямъ: дѣло, до сихъ поръ бывавшее въ лѣтописяхъ палаты общинъ! Минис-

стерство лишено возможности не только провести, т. е. предложить парламенту на утвержденіе мѣры къ восстановленію порядка въ Ирландіи, но даже не можетъ (по крайней мѣрѣ, долго не могло) внести подготовленные имъ биллы на обсужденіе парламента: мѣшали ирландскіе депутаты. Обыкновенно жалятся на тиранію большинства надъ меньшинствомъ. Здѣсь дѣло является въ совершенно обратномъ видѣ. Ничтожное меньшинство, горсть ирландскихъ автономистовъ или томуреловъ (не болѣе 49) заставляютъ (по ихъ выраженію и чуть не буквально) плясать по своей дудкѣ огромные и имѣющее надъ ними власть большинство. Эта горсть останавливаетъ всѣ дѣла, не давая свободно ступить шагъ министерству, пользующемуся огромною популярностью и обра- щаясь въ нѣчто всѣхъ усилій парламентарскаго большинства, вести дѣла государства обычнымъ порядкомъ.

Чтобы понять это явленіе, надо припомнить, что въ средѣ англійской палаты общинъ преобладаетъ полная свобода слова. Вотъ этимъ то драгоценнымъ преимуществомъ, этою безграничною свободою рѣчи воспользовались ирландскіе депутаты, чтобы остановить весь ходъ дѣла.

Но куда же, скажутъ, смотритъ большинство? Чтобы положить конецъ такому злу, англійская палата общинъ не имѣетъ надобности обращаться къ какому-нибудь забытому, старинному закону. Право устанавливать внутренній распорядокъ въ своей средѣ считается неоспоримой принадлежностью, какъ и во всякомъ другомъ подобномъ законодательномъ собраніи, напримѣръ во Франціи, Италіи или въ Америкѣ. Но дѣло въ томъ, что въ названныхъ нами странахъ, правила внутреннего дѣлопроизводства внесены въ писанный законъ. Таково, напримѣръ, правило, что извѣстный вопросъ уже выясненъ достаточно. По такому вопросу французская палата депутатовъ во всякое время можетъ прекратить дальнѣйшія о немъ пренія. Въ Англійскихъ палатахъ правилъ не было и, не смотря на этотъ недостатокъ до послѣдняго времени весьма рѣдко встрѣчались случаи, когда въ такихъ случаяхъ чувствовались необходимость.

Какъ видно, теперь настала пора установить что-нибудь подобное и для англійской палаты общинъ. И, она приступила къ этому рѣши-

тельному шагу, который давно уже ей совѣтовали и на который она долго, очень долго не рѣшалась. Еще въ октябрѣ, по заключеніи лѣтней сессіи парламента, Шербрукъ писалъ въ одномъ изъ обзорныхъ (Деятельное столѣтіе):

„Откровенно сознаюсь, что я съ горькимъ сожалѣніемъ и послѣ долгой внутренней борьбы, пришолъ къ тому заключенію, что неограниченное право говорить въ парламентѣ не можетъ быть допущено даже въ Англій. Англія, гордая своимъ древнимъ парламентомъ, въ полномъ силѣ своихъ и славы, должна сознаться, что представители ея народа, лучшие люди страны, судя по довѣрью ихъ избирателей, эти люди способны употребить во зло такое драгоценное и имѣющее надъ ними власть большинство. Эта горсть останавливаетъ всѣ дѣла, не давая свободно ступить шагъ министерству, пользующемуся огромною популярностью и обра- щаясь въ нѣчто всѣхъ усилій парламентарскаго большинства, вести дѣла государства обычнымъ порядкомъ.

Люди привыкшіе къ наблюденію надъ политическою жизнью народовъ, люди, мимо глаза которыхъ подобныя явленія не проносятся даромъ, могутъ вывести отсюда еще болѣе общее и такъ же мало отрадное заключеніе: парламентаризмъ, какъ видно, не представляетъ такого всецѣлѣбнаго средства, какими онъ кажется инымъ на первый взглядъ. Нужно много и много работать надъ собою, чтобы умѣть имъ пользоваться, какъ слѣдуетъ.

Кто могъ допустить, чтобы въ Англій, этомъ отечествѣ политической свободы, что въ этой странѣ возможны подобныя явленія въ парламентской жизни?

Новая картина Куинджи.
Картина „Возвращеніе рожа“ Куинджи, выставленная въ настоящее время въ помѣщеніи общества поощренія художниковъ, привлекаетъ массу зрителей. Впечатлѣніе его „Ночи на дѣбри“ еще не забыто, еще удивленные рты не успѣли закрыться, какъ новая картина заставляла вновь бѣжать на выставку, снова удивляться и восклицать—да что это такое, да въ чомъ тутъ дѣло, возможно ли чтобы эта была картина,

отдѣлъ „мѣстной хроники“, потому и успѣлъ и популярность листа въ американской публикѣ болѣе всего завистить отъ массы силъ, доставляющихъ матеріалъ для отдѣла мѣстной хроники и отъ умѣнія редактора направлять эти силы и пользоваться ими. Въ способности формировать, дрессировать и вдохновлять свой репортерный корпусъ, вышеупомянутый американскій авторъ видитъ главную задачу завѣдующаго ежедневнымъ изданіемъ. „Сотрудничество Борка и Маколея, говоритъ онъ, не доставили бы нашему изданію и десятой доли тѣхъ подписчиковъ, на которыхъ мы можемъ рассчитывать, усиливши свой репортерный корпусъ двумя хорошо выдрессированными, ловко направленными репортерами“.

Репортеръ въ Америкѣ—это душа газеты, око печати, проникающее повсюду; отъ него ничего не скрывается. Американская газета не довольствуется тѣмъ, что сообщаетъ о вещахъ ей доступныхъ, вѣтъ! попробуйте-ка окружить тайной то или другое событіе? Неумомный репортеръ „журналистическій на общественной службѣ“ не пожалѣетъ ни силъ, ни труда, чтобы разоблачить тайну, и стоитъ ему только почуять интересную новость, какъ ужъ у него, такъ сказать, „и ушки на макушкѣ“. Чувство долга, привычка къ волненіямъ, необходимо сопряженнымъ съ обязанностями его званія, сдѣлавшаяся для него второю натурою, желаніе пережить товарищей и преодолѣть встрѣчающіяся на пути препятствія—все это заставляетъ репортера стремиться только къ одной цѣли: какъ бы лучше обработать „case“ (случай), порученный ему редакціей; въ это дѣло онъ вкладетъ всю свою душу, на-

немъ сосредоточиваетъ всѣ помыслы. „To work up his case“ (обработать свой случай), отдѣляетъ его до тонкости, источникъ до малѣйшихъ деталей, выкажетъ изъ него до капли весь сокъ—вотъ что онъ считаетъ своей жизненною задачей. Что происходитъ въ свѣтѣ въ то время, какъ ужъ строчитъ свою статью, до того ему дѣла нѣтъ. „Когда я заняты обработкой важнаго случая, сказалъ мнѣ однажды одинъ нью-йоркскій репортеръ, я читаю только свои собственныя статьи и статьи другихъ газетъ, конкурирующихъ со мной по тому же дѣлу“; пренебрѣвъ послѣднія богатствомъ подробностей, живою изобразительностью, вотъ въ чомъ истинная гордость репортера! Нерѣдко на долю репортера выпадаетъ торжество: или онъ нападаетъ на новый свѣтъ въ какомъ-нибудь зачутанномъ уголовномъ дѣлѣ, что сразу подымаетъ его въ глазахъ публики, или вооруженный неопровержимыми доказательствами (proofs) онъ выступаетъ обвинителемъ какого-нибудь чиновника въ противозаконномъ поступкѣ. Итакъ, благодаря репортеру, самодержавный народъ можетъ опираться на показаніе очевидца, контролировать всѣ случаи общественной жизни.

„Репортеры могутъ бывать вездѣ“, рѣшилъ однажды американскій судья, когда къ нему привели арестованнаго въ игорномъ домѣ репортера, и онъ тотчасъ же отпустилъ этого „distinguished Bohemian“ (кличка репортера), да же не выказавши съ него обычнаго штрафа. Этимъ позволеніемъ бывать повсюду репортеры пользуются въ обширномъ смыслѣ, а начальство и присутственные мѣста съ своей стороны дѣлаютъ имъ всевозможныя облегченія. Передъ волшебнымъ словомъ „репор-

теръ“ мгновенно развѣрзаются двери и жилища высшего сановника и публичной школы и судебной камеры, даже ворота тюрьмы, отдѣляющія преступника отъ общенія съ міромъ, и тѣ не представляютъ ему преграды; во время бунтовъ, пожаровъ и другихъ стеченій народа вооруженная власть, преграждающая всѣмъ дорогу, мгновенно разступается передъ представителемъ прессы. Политическое вѣдомство даже предоставляет въ распоряженіе редакторовъ и ихъ агентовъ особый видъ марокъ „badges“, дающихъ имъ свободный доступъ повсюду и каждое охранительное учрежденіе охотно предоставляетъ свою помощь и защиту репортеру, если во время отправления его обязанностей ему угрожаетъ какая бы то ни была опасность.

Американецъ, привыкшій къ стимулирующему дѣйствию алкогольных напитковъ, требуетъ и въ умственномъ отношеніи возбуждательныхъ средствъ. Тамъ, въ Новомъ Свѣтѣ, живутъ быстрые, чѣмъ у насъ; даже простая общественная жизнь и та постоянно даетъ пищу для болѣе или менѣе сильныхъ ощущеній. Возбужденіе для американца сдѣлалось второю натурою и первый его нелегко затронуть. Не даромъ тонкій знатокъ американской публики театральнаго директоръ Дѣли въ Нью-Йоркѣ напалъ, что самое потрясающее эффекти парижскихъ бытовыхъ драмъ недостаточно сильны для американскихъ нервовъ и въ переводѣ этихъ пьесъ для своего театра, онъ старался насколько возможно усилить эффекти. Газеты въ Америкѣ, наперерывъ стремящіяся угождать вкусу публики, стараются прежде всего удовлетворить этой потребности возбужденія. Задача эта не легкая, по-

тому что, не смотря на притупленіе нервовъ, чѣмъ и объясняется эта жажда сильныхъ ощущеній, въ общей массѣ американцы обладаютъ гораздо болѣею степенью развитости, чѣмъ наше европейское населеніе.

Репортеры въ Америкѣ вѣчно находятся въ погонѣ за подходящимъ матеріаломъ: цѣлые дни, недѣли его видны флавирующимъ по улицамъ, толкающимся по тавернамъ и гостиницамъ, повидимому, преданнымъ пошлѣйшему „douce far niente“. Но вотъ въ одно прекрасное утро листокъ, для котораго онъ пишетъ, надѣлалъ шуму; онъ переходитъ изъ рукъ въ руки и разноситъ газетъ на улицахъ громкимъ крикомъ указываютъ на капитальную статью производящую сенсацию—дѣло идетъ или о тайнственномъ преступленіи, или пикантномъ скандалѣ, или о важномъ разоблаченіи темнаго событія—однимъ словомъ интересъ затронутъ; репортеръ не тратилъ времени даромъ и честно заработалъ свой гонораръ.

Умѣние хорошо писать вотъ что главнымъ образомъ требуется отъ репортера высшего калибра и если кто возьметъ на себя трудъ проштудировать американскую газету, тотъ найдетъ въ ея судебныхъ рефератахъ необыкновенное изобиліе таланта, увлекательный способъ изложенія, мѣткое остроуміе и безукоризненную отдѣлку слога.

Устройство репортернаго корпуса въ обширныхъ размѣрахъ существуетъ только при большихъ изданіяхъ на англійскомъ языкѣ; нѣмецко-американскія газетныя, конечно, стараются подражать своимъ собратамъ, но лучшія изъ нихъ едва ли могутъ сравняться съ своими англійскими образцами, отдѣлъ мѣстной

ИЗЪ ЖИЗНИ АМЕРИКАНСКАГО ГАЗЕТНАГО РЕПОРТЕРА.

„Передовая статья для насъ уже утратила свое обаяніе“ говоритъ американскій писатель Джемсъ Паргонъ. Передовая статья, говоритъ онъ, подробнѣе обсуждая американскую журналистику, дѣйствительно можетъ служить интересамъ цивилизаціи и способствовать побѣдѣ полезныхъ мѣръ и хорошихъ людей. Но, чтобы добиться вліянія передовикъ долженъ чувствовать себя свободнымъ и независимымъ по отношенію къ публикѣ, а свободно и независимо въ здѣшнемъ мѣрѣ только то, что обладаетъ извѣстной силой. Слѣдовательно, если газета желаетъ приобрести возможность свободно и независимо высказывать свой политическій образъ мыслей, она, первымъ дѣломъ, должна стремиться къ силѣ и успѣху. Сила и успѣхъ газеты (проявляющіяся главнымъ образомъ въ ея распространенности) въ Америкѣ заисятъ прежде всего отъ искусства добывать новости, извѣстія и знакомить съ ними публику. Такъ, за моремъ, гдѣ и масса населенія далеко не невѣжественна въ политическихъ дѣлахъ, рядомъ съ газетой существуетъ еще самостоятельное общественное мнѣніе, не зависящее отъ послѣдней, а, напротивъ, дающее ей толчки впередъ; поэтому поучительное вліяніе передовой статьи, если взять въ разсчетъ политическую развитость народа, можетъ быть сравнительно ничтожно. Американецъ требуетъ отъ газеты—прежде всего—вѣрнаго изображенія интересова дня. Изъ этого слѣдуетъ, что въ сѣвѣ американской газеты, центр ея тяжести, преимущественно сосредоточивается въ

теръ“ мгновенно развѣрзаются двери и жилища высшего сановника и публичной школы и судебной камеры, даже ворота тюрьмы, отдѣляющія преступника отъ общенія съ міромъ, и тѣ не представляютъ ему преграды; во время бунтовъ, пожаровъ и другихъ стеченій народа вооруженная власть, преграждающая всѣмъ дорогу, мгновенно разступается передъ представителемъ прессы. Политическое вѣдомство даже предоставляет въ распоряженіе редакторовъ и ихъ агентовъ особый видъ марокъ „badges“, дающихъ имъ свободный доступъ повсюду и каждое охранительное учрежденіе охотно предоставляетъ свою помощь и защиту репортеру, если во время отправления его обязанностей ему угрожаетъ какая бы то ни была опасность.

Американецъ, привыкшій къ стимулирующему дѣйствию алкогольных напитковъ, требуетъ и въ умственномъ отношеніи возбуждательныхъ средствъ. Тамъ, въ Новомъ Свѣтѣ, живутъ быстрые, чѣмъ у насъ; даже простая общественная жизнь и та постоянно даетъ пищу для болѣе или менѣе сильныхъ ощущеній. Возбужденіе для американца сдѣлалось второю натурою и первый его нелегко затронуть. Не даромъ тонкій знатокъ американской публики театральнаго директоръ Дѣли въ Нью-Йоркѣ напалъ, что самое потрясающее эффекти парижскихъ бытовыхъ драмъ недостаточно сильны для американскихъ нервовъ и въ переводѣ этихъ пьесъ для своего театра, онъ старался насколько возможно усилить эффекти. Газеты въ Америкѣ, наперерывъ стремящіяся угождать вкусу публики, стараются прежде всего удовлетворить этой потребности возбужденія. Задача эта не легкая, по-

тому что, не смотря на притупленіе нервовъ, чѣмъ и объясняется эта жажда сильныхъ ощущеній, въ общей массѣ американцы обладаютъ гораздо болѣею степенью развитости, чѣмъ наше европейское населеніе.

Репортеры въ Америкѣ вѣчно находятся въ погонѣ за подходящимъ матеріаломъ: цѣлые дни, недѣли его видны флавирующимъ по улицамъ, толкающимся по тавернамъ и гостиницамъ, повидимому, преданнымъ пошлѣйшему „douce far niente“. Но вотъ въ одно прекрасное утро листокъ, для котораго онъ пишетъ, надѣлалъ шуму; онъ переходитъ изъ рукъ въ руки и разноситъ газетъ на улицахъ громкимъ крикомъ указываютъ на капитальную статью производящую сенсацию—дѣло идетъ или о тайнственномъ преступленіи, или пикантномъ скандалѣ, или о важномъ разоблаченіи темнаго событія—однимъ словомъ интересъ затронутъ; репортеръ не тратилъ времени даромъ и честно заработалъ свой гонораръ.

Умѣние хорошо писать вотъ что главнымъ образомъ требуется отъ репортера высшего калибра и если кто возьметъ на себя трудъ проштудировать американскую газету, тотъ найдетъ въ ея судебныхъ рефератахъ необыкновенное изобиліе таланта, увлекательный способъ изложенія, мѣткое остроуміе и безукоризненную отдѣлку слога.

Устройство репортернаго корпуса въ обширныхъ размѣрахъ существуетъ только при большихъ изданіяхъ на англійскомъ языкѣ; нѣмецко-американскія газетныя, конечно, стараются подражать своимъ собратамъ, но лучшія изъ нихъ едва ли могутъ сравняться съ своими англійскими образцами, отдѣлъ мѣстной

LIEDER MIT „WORTEN“
(tempo moderato).

Стоять на стражѣ наша дума:
Вотъ весна идетъ,—
Тифъ, и оску, и холеру
Въ даръ намъ принесетъ.
Во дворахъ и на базарахъ
Горы нечистоты,—
Сто повозокъ одноконыхъ
Не свезутъ за годъ.
А чтобы свезти изъ дома Г. О.
Гадости, навозъ
Нужно, право, сто вагоновъ—
Сильный паровозъ.
На Московской въ III. А. домѣ
Прячется чума;
Страшно... какъ при первомъ громѣ
Высочитъ она
Да пойдетъ по всѣмъ знакомымъ...
Въ гости, навѣщать;
То то будетъ наша дума
Караулъ—кричать.
И теперь уже со свѣтомъ
Въ рѣку все валится:
Дохлыхъ коней по десятку,
Птицу,—и ценять.
Среди города встрѣчаешь
Стаями собакъ;
Ночью страшно! нѣтъ проходу:
Жулики и мракъ.
На Неческомъ базарѣ
Много есть болотъ,
Тонуть часто въ нихъ по шену
Кони и народъ.
Лѣтомъ страшное зловонье:
Пыль, жара и сардъ,—
Свѣта болѣе не видно;
Это... сущій адъ!
Ну же дума—съ головою,
Сжался—ослянился,
И отъ спячки долгосрочной
Встрепенись,—проснись!!

—*—*—*—

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Петербургъ, 31 января, субота. „Голосъ“ сообщаетъ, что Государь Императоръ пожаловалъ вдовѣ покойнаго писателя Достоевскаго пожизненную пенсію въ размѣрѣ 2,000 рублей ежегодно, а дѣтей его сына и дочь повелѣлъ принять въ учебныя заведенія на казенный счетъ. Великая княгиня Александровна Юсифовна въ шлемѣ своемъ выразила вдовѣ Достоевскаго сердечное участіе въ ея горѣ; Принцесса Евгения Максимилановна Ольденбургская прислала на гробъ его вѣнокъ живыхъ цвѣтовъ; священникъ морского училища съ причтомъ явился къ гробу и отслужилъ панихиду. Студенты духовной академіи также явились со своимъ священникомъ Рождественскимъ и отслужили панихиду. Кроме Крамского египетскіе портреты съ покойнаго отъ „Всемирной Иллюстраціи“—Борель, отъ „Русской Старины“—Земцовъ, кроме того фотографъ Шапиро два раза снималъ фотографическіе портреты, маску снялъ Жоржъ Верншанъ. Корпорация присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ открыла подписку для вѣнка на гробъ Достоевскаго, подписанная сумма значительно превзошла сумму, необходимую на вѣнокъ. Остатокъ будетъ употребленъ на стипендію имени Достоевскаго. Между судебнымъ сословіемъ А. Ф. Кони собранъ большіи суммой для той же цѣли. Въ гробу нашли пакетъ съ двумя рублями и съ надписью: „Въ пользу голодающихъ и на память о Достоевскомъ—родители бѣдныхъ угнетенныхъ. Отъ небогатаго“.

Москва, 31 января, субота. „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ Казани, въ Ксепейской женской гимназіи обнаружена растрата 5,000 рублей. Начальница гимназіи Мартынова и ея мать покупились отравиться; впоследствии начальница признала растрату, показавъ, что деньги эти были переданы бывшему губернатору Скарятину и его женѣ, почтовой попочетельницѣ гимназіи, а частью уложены въ модный магазинъ Спиро за заказы Скарятиной. Спиро подтвердила показаніе; назначено слѣдствіе.

(отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Петербургъ, 31 января, субота. Официально: Скобелевъ доносить изъ Асхабада отъ 26 января, что послѣ объявленія прокламаціи съ предложеніемъ теккинамъ возвращаться въ свои прежнія мѣста, населеніе мало по малу начало возвращаться изъ пещеръ и сядетъ оружіе. До сихъ поръ явилось до 700 семействъ. Сафиханъ, Худаль, Вердиханъ и другіе почтовые ханы у насъ въ лагерѣ; вълѣдствіе этого собирается остальное населеніе. Учреждено временное народное управленіе. Принимаю мѣры къ немедленному отправленію собравшихся семействъ въ прежнія мѣста. Возлѣ Геокъ-Тепе имъ выданы вещи изъ отбитаго запаса: кибитки, продоволь-

ствіе, необходимыя кухонныя принадлежности. Оказываются медицинская помощь, принимаются мѣры къ оздоровленію мѣстности Геокъ-Тепе и окрестностей, дабы предотвратить болѣзни при наступленіи весны.

Оказываются, что похоронено въ Денгиль-Тепе 6,400 тѣлъ; погребло во время осады до 8,000; во время преслѣдованія и зарублено на мой глазъ, не менѣе 2,000 человекъ. Санитарное состояніе войскъ нашихъ пока удовлетворительно.

ВИРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го января.

Table with exchange rates for various locations including London, Paris, and others.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Наука въ нашемъ университетѣ положительно тѣсно! Вчера мы были очевидцами, какъ три профессора, два юриста и одинъ медикъ, сопровождаемые своими слушателями, оспаривали другъ у друга единственную аудиторію, оставшуюся въ этотъ часъ свободной. Каждый изъ нихъ отстаивалъ свое право на чтеніе въ ней лекцій; но двоимъ изъ нихъ все-таки пришлось уступить, и наукамъ ихъ не нашлось мѣста въ университетѣ. Пора же, наконецъ, подумать объ устраненіи столь печальнаго положенія! Если пользуются просторными помѣщеніями различна канцелярія съ своими чиновниками, то неужели не хватаетъ денегъ на расширеніе университетскихъ помѣщеній?

Извѣстный нашъ клиницистъ, проф. В. Г. Лашевичъ, слѣдуетъ сообщеніе въ медицинскомъ обществѣ о томъ вліяніи, которое оказало разрытіе почвы, въ районѣ города и предмѣстій, на усиленіе лихорадокъ, тифовъ и другихъ болѣзней въ Харьковѣ. Въ настоящее время, нѣкоторые лица поговариваютъ объ учящонныхъ случаяхъ заболѣваній желудка послѣ употребленія воды, доставляемой вновь устроеннымъ водопроводомъ. Возникаетъ вопросъ: являются ли желудочныя страданія прямымъ послѣдствіемъ употребленія воды, или же онѣ происходятъ отъ другихъ причинъ? Въ интересахъ этого дѣла былъ бы желателенъ химическій анализъ воды изъ водопроводовъ.

Засѣданіе думы. Въ пятницу, 30 января, происходило засѣданіе харьковской городской думы. Въ этомъ засѣданіи было прочтено заявленіе харьковской губернской управы, въ которомъ она констатируетъ тотъ фактъ, что сыпной тиф въ городѣ развился все болѣе и болѣе, и въ настоящее время число больныхъ сыпнымъ тифомъ на саборной дачѣ достигло до 64.

Гласный Оболенскій заявилъ, что дѣйствительно тиф въ городѣ развивается, и во многихъ даже богатыхъ домахъ перѣдко можно встрѣтить эту болѣзнь, и потому, по его мнѣнію, желательно бы было нанять особое специальное помѣщеніе для такого рода больныхъ.

Гласный Фесенко заявилъ при этомъ, что земство тратитъ значительныя суммы на содержаніе своей больницы, въ которой значительное число больныхъ принадлежитъ г. Харьковку; въ данномъ, напр., случаѣ, изъ 64 больныхъ сыпнымъ тифомъ, большая часть выпадаетъ надолго городскимъ жителямъ; Александровская больница въ теченіи января переслала въ земскую больницу до 30 больныхъ сыпнымъ тифомъ. Остальные больные также принадлежатъ къ жителямъ города. Вотъ почему, по мнѣнію г. Фесенко, городъ несомнѣнно обязанъ оказать въ данномъ случаѣ матеріальную поддержку. Вопросъ этотъ, въ принципѣ былъ принятъ всѣми гласными безъ исключенія.

Далѣе разсмотрѣнъ былъ вопросъ о „смытѣ расходовъ по содержанію Александровской больницы въ 1881 году“.

Гласный Оболенскій въ краткихъ словахъ указавъ на смѣты на нѣкоторые статьи, по которымъ расходъ въ этомъ году долженъ быть увеличенъ по случаю наивысшей дороговизны: такъ напр., на предметы первой необходимости—хлѣбъ бѣлый и чорный, говядину и на освѣщеніе, потому что керосинъ вздорожалъ; потомъ увеличеніе расходовъ на лѣкарства, на инструменты и проч., и проч. Общая же цифра передержки должна быть въ 1881 году больше противъ прошлаго года бюджета на 3,000 р. съ лишнимъ, т. е. вмѣсто 41,906 р. (бюджетъ 1880 г.) нужно 45,318 р. Послѣ обсужденія этого вопроса, дума постановила: утвердить смѣту расходовъ Александровской больницы на 1881 годъ въ размѣрѣ 45,318 р., причѣмъ по вопросу объ уничтоженіи 50 коймѣчнаго сбора дума уполномочила совѣтъ Александровской больницы пригласить по выбору кого либо изъ гласныхъ думы для совмѣстной выработки наилучшихъ способовъ замѣны этого сбора иными источниками прихода. Кроме того разсмотрѣно было при этомъ отношеніе почетнаго члена Александровской больницы оувеличеніи окладовъ жалаванья—священнику, получающему въ годъ 180 р. и псаломщику, получающему въ годъ 36 р., т. е. по 3 р. въ мѣсяцъ. Послѣднему положено увеличить годовую окладъ жалаванья до 120 р., священнику же закрытой баллотировкой,—потому что онъ самъ—гласный думы,—большинствомъ 34 противъ 6 положено увеличить годовую окладъ до 300 р.; старшему фельдшеру, прослужившему уже 10 лѣтъ при больницѣ, за ревность и усердіе къ своему дѣлу, годовую окладъ жалаванья тоже увеличенъ съ 240 до 300 руб.

Наконецъ, обсужденъ былъ докладъ комисіи „по переустройству городского дома“. Избранная думою комиссія по этому вопросу, какъ видно

изъ самаго доклада, поставила себя задачей выработать планъ и дать удобное размѣщеніе для засѣданій думы, для помѣщенія управы со всѣми ея отдѣлами, воинскаго присутствія и сиротскаго суда, избѣгая при этомъ, сколь возможно, излишней ломки и переустройства всего зданія; кромѣ того стѣнныя всѣхъ перѣдѣловъ городского дома не должна выходить изъ предѣловъ ассигнованной для этой цѣли суммы 50,000 руб.

Относительно наружнаго фасада зданія, для того, чтобы получить хорошій извѣстный проектъ фасада, комиссія предлагала, какъ лучшее средство, назначить конкурсъ, для котораго можно бы опредѣлить двѣ преміи. Для проекта, признаннаго лучшимъ и принятаго къ исполненію,—въ 1,000 руб., для втораго по достоинству—въ 300 руб. Въ случаѣ, если ни одинъ проектъ не будетъ принятъ, то вторая премія должна быть выдана за лучший проектъ. Что же касается смѣты, назначенной для перѣдѣлки городского дома, то сумма потребная въ дѣйствительности, какъ полагаютъ архитекторъ, должна быть исчислена не въ 50,000 руб., а въ 60,656 р. 61 коп. Далѣе, по мнѣнію комисіи, слѣдуетъ еще добавить на лучшую отдѣлку 2,000 р., на постройку флигеля и службъ до 6 тысячъ.

Вслушавъ различныя пренія по этому докладу, дума не могла не признать его въ общемъ правильнымъ, измѣнивъ только цифру денегъ, назначенныхъ для двухъ премій, а именно: вмѣсто 1,000 р., опредѣленныхъ комиссіей за лучшую выработку плана фасадной стѣны городского дома, назначить 700 руб., а вторую премію въ 300 руб., оставивъ безъ измѣненія, назначивъ при этомъ срокъ конкурса до 1 апрѣля. Послѣ этого были возбуждены вопросы по поводу ходатайствъ харьковскаго отдѣленія техническаго общества объ отводѣ помѣщенія въ городскомъ домѣ для музея и ремесленно-технической бібліотеки и харьковскаго историческаго общества объ отводѣ помѣщенія для историческаго архива. Прізнавая вполне полезное и желательное для интересовъ города дѣятельность означенныхъ обществъ, дума постановила: за неизмѣнимъ наиболѣе соотвѣстнаго помѣщенія для такой цѣли въ городскомъ домѣ, предлѣженныя означеннымъ обществамъ пока временно помѣщеніе наивысшей биржевой залы, которая должна очиститься, вѣроятно, по окончаніи постройки зданія „новой биржи“, для чего необходимо войти предварительно по этому поводу въ соглашеніе съ харьковскимъ городскимъ банкомъ.

Отсутствіе наружной полиціи у насъ замѣчается на всякомъ шагѣ и подчасъ приходится ночью 5 или 6 улицъ, не встрѣтивъ не только околочнаго надзирателя, но даже десяскаго, впрочемъ зачѣмъ ночью, и днемъ въ случаѣ надобности приходится ихъ искать со свѣчой. А между тѣмъ у насъ есть особый видъ полиціи „стражники“, на содержаніе которыхъ, по нашему мнѣнію, городъ тратитъ суммы совершенно не рационально: польза отъ нихъ, по крайней мѣрѣ, очевидна—никакой. Развѣзываютъ они себя по городу... да еще вѣздятъ ли? Какъ за ними услѣдить? Мы знаемъ, напр., фактъ, что лѣтомъ не рѣдко стражники выѣзжаютъ за городъ, цускаютъ своихъ ло-

шадей на траву, а сами преспокойно отдыхаютъ, пока не придетъ частъ выйдутъ съ докладомъ къ началству. А между тѣмъ не слѣдуетъ забывать, что содержаніе стражника съ лошады обходится городу въ 450 руб. Безспорно, что нѣсколько человекъ копной полиціи необходимы, въ особенности при канцеляріи полиціймейстера, да „экстренныхъ развѣздовъ“, но зачѣмъ же содержать 36 человекъ?

Слѣдя за городской жизнью, всякій разъ наткнешься на новыя факты, которые буквально поражаютъ. Ну повѣрить ли ктонибудь, что въ такомъ большомъ и сравнительно богатомъ городѣ, какъ Харьковѣ, есть главныя улицы, на которыхъ господствуетъ непроницаемый мракъ. О газовомъ освѣщеніи и говорить нечего, этимъ насъ харьковцевъ вообще не балуютъ, но и керосинное освѣщеніе не на всѣхъ то улицахъ; за примѣромъ ходить не далеко. По Нетечинской, на примѣръ, улицѣ, вы не встрѣтите, отъ Ващенкова переулка вылить до Михайловской церкви, ни единаго фонарика. Не грѣхъ бы на эту улицу обратить вниманіе и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Эта улица очень важна для города, такъ какъ соединяетъ два базара Конный и Нетечинскій, а между тѣмъ осенью и весною здѣсь господствуетъ такая распутица, что улица становится рѣшительно не проѣзжей, а мѣстные извозчики ни за какія блага въ мѣрѣ не повезутъ по этой улицѣ, такъ какъ на каждомъ шагу слѣдуетъ опасаться лопы.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редактору!

Прошу Васъ дать мѣсто въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ газеты „Южнаго Края“ слѣдующей моей замѣткѣ. Уже нѣсколько мѣсяцевъ назадъ тому, какъ по г. Харьковку пронесся слухъ, что съ августа или сентября 81 года здѣсь будутъ открыты женскіе курсы, а именно—два факультета: историко-филологическій и математическій. Нужно только знать, съ какой радостью былъ встрѣченъ этотъ слухъ въ средѣ не большого количества молодыхъ дѣвушекъ, желающихъ получить высшее образованіе, но не имѣющихъ средствъ или возможности уѣхать для этого на курсы въ Кіевъ или Петербургъ. Но въ послѣднее время радость ихъ начала быстро обратяться слухамъ, совершенно противоположными первыимъ, и заинтересованныя не знаютъ положительно, какимъ изъ этихъ слуховъ вѣрнѣе, а поэтому онѣ были бы очень и очень благодарны если бы лица, которымъ принадлежитъ инициатива по этому вопросу, или которые принимаютъ его близко къ сердцу, сообщили бы имъ, чрезъ посредство газеты „Южный Край“, всѣ тѣ позитивныя вѣрныя свѣдѣнія, которыя имъ извѣстны по этому дѣлу.

Обращаясь съ этой просьбой отъ лица многихъ, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ отвѣта, я вполне надѣюсь, что намъ не откажутъ въ ней и, по возможности въ непродолжительномъ времени, дадутъ просимый отвѣтъ.

Одна изъ заинтересованныхъ Ш. О.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нурекъ. 28-го января (корреспонд. „Южнаго Края“). По отвѣдѣ изъ

хроники у нихъ гораздо слабѣе. Среднія и малыя нѣмецкія изданія часто располагаютъ только однимъ репортеромъ, тяжелой трудъ котораго ни въ какомъ случаѣ не окунается его вознагражденіемъ. Требуется живое здоровье, чтобы вынести жизнь репортера, какову, на примѣръ, я веду въ прекрасномъ городѣ С. Дуи, гдѣ я началъ свою карьеру газетнаго сотрудника. Въ одинадцать часовъ утра я обыкновенно являюсь въ редакцію, занимаюсь въ переводомъ, сообщеніями, извлеченіями изъ англійскихъ газетъ, что требовало времени часовъ около двухъ, затѣмъ „badge“ (марку) подъ воротники, бумагу и карандашъ въ карманъ и маршъ въ походъ. Необходимо обѣдять до дюжины судебныхъ камеръ, зайти въ бюро городского врача, мэра и слѣдователя, на главную квартиру городской полиціи и пожарной команды, записаться свѣдѣніями отъ чиновниковъ и судебныхъ протоколами, выкроить изъ всего этого приличную статью, затѣмъ составить краткій отчетъ объ недѣльномъ засѣданіи алдермана, врача, городской управы и т. д. Полчаса или много часть полагается на обѣдъ, а вечера, такъ какъ я былъ почтенъ лестнымъ порученіемъ писать театральныя рецензіи, я долженъ былъ по очередно проводить въ одномъ изъ театровъ; но не разъ впродолженіи вечера приходилось покидать храмъ искусства (послѣднее ставится у насъ ниже казусныхъ случаевъ, и по вызову преданнаго мнѣ полицейскаго служителя устремлялся на мѣсто дѣйствія интереснаго событія, или заслышавъ пожарную тре-

вогу, бросаться въ толпу. Послѣ полудни я уже опять находился на своемъ посту въ главномъ отдѣленіи полиціи, гдѣ съ минуты на минуту выжидая, не случится ли какого важнаго происшествія, объ которомъ я долженъ былъ представить подробный отчетъ въ выходящемъ къ утру номерѣ. Раньше третьяго часа ночи измученная репортерская душа не можетъ уснуть. Такъ идетъ день за днемъ, безъ перерыва, безъ отдыха круглый годъ. Ни за обѣдомъ, ни за кружкой пива, ни въ театрѣ, ни на балу, вѣрный долгу своей службы репортеръ не можетъ вполне насладиться минутой; однимъ ухомъ онъ вѣчно на сторожѣ: прислушивается ко всякому шуму, слѣдитъ за малѣйшими симптомами общественной жизни, общающимися дать матеріалъ для интересной замѣтки. Новый годъ былъ единственнымъ днемъ въ году, не выпускавшимъ номера на слѣдующее утро; единственнымъ свободнымъ для замученнаго, истерзаннаго газетнаго человека днемъ, дающимъ наконецъ и ему право быть просто человекомъ. Впрочемъ и моему начальнику редактору жилось немножко лучше моего. И все-таки, какъ интересна была такая жизнь! Какъ увлекаетъ эта кипучая дѣятельность; какъ много переживаешь отъ этого наплыва тревожныхъ ощущеній; какъ подчасъ искренно смѣешься надъ тревоженіями и опасностями дикой ночной охоты по большому американскому городу, съ его тайными притонами, дикими разгульемъ, его кутилами и неграми, поларами и побочниками. Репор-

теръ при этомъ вездѣ является хладнокровнымъ, собирающимъ факты, зрителемъ, объ руку съ своимъ вѣрнымъ другомъ и союзникомъ, бюстителемъ закона въ синемъ мундирѣ съ блестящей звѣздой на груди. Вотъ пробьетъ 12 часовъ жаркой тропической ночи; съ Миссисипи въ открытое окошко главнаго отдѣленія полиціи доносится легкій шорокъ и освѣжаетъ душный воздухъ. Проходитъ нѣсколько минутъ и вотъ они какъ поныни тѣни возникаютъ со всѣхъ сторонъ и Билль изъ „Республиканца“ и Жюе изъ „Таймса“ и прочіе репортеры появляются одинъ за другимъ, тутъ же находятъся и нѣмецко-американскіе коллеги и каждый изъ нихъ дѣлаетъ такую таинственную физиономію, какъ будто только что сдѣлавъ въ редакцію цѣлую дюжину самыхъ интересныхъ, никому не извѣстныхъ новостей. Что новаго? спрашиваетъ наконецъ небрежно Билль, посылаетъ обычныхъ привѣтій, закуривая сигару. „Не много“, вѣзвая, отвѣчаетъ полицейскій, въ то время какъ Жюе снимаетъ съ гвоздя докладный листъ, служащій репортерамъ, какъ бы скелетомъ для ихъ сообщеній. Съ полчаса караулки бѣгаютъ по бумагѣ, тишина только изрѣдка прерывается вопросомъ или обращеніемъ къ полицейскому чиновнику, который всегда старается отвѣтить съ самой предупредительной ласкою и безобидностью. Вдругъ: шумъ, тревога, со всѣхъ сторонъ слышны удары полицейскихъ палочекъ (clubs) о мостовую; это подаетъ сигналъ полицейскій патруль. Со всѣхъ сторонъ сбываются полиціемъ. Въ дверяхъ появляется громадный

дѣтина въ синей формѣ, лѣвой рукой онъ держитъ за шиворотъ жопаго ирландца, а въ правой у него club, готовый въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія арестанта немилосердно обрушиться на свою жертву. Вслѣдъ за ними другой полицейскій тапчигъ негра, который осаливъ рядъ бѣлыхъ зубовъ, пробуетъ усмѣхнуться, не смотря на то, что кровь ручьемъ летитъ у него изъ раны на головѣ. Шестиве это заканчивается двумя мужчинами несущими на рукахъ женщину, отбивающуюся отъ нихъ всѣми силами, причѣмъ зубы и ногти ея немилосердно возносятся въ физиономію полицейскаго; стройное ея тѣло едва прикрыто рубищемъ, изодранымъ въ борбѣ, лицо ея было бы даже красиво, если бы въ эту минуту его не искажали ярость и опьяненіе. Сообщники ея тоже пьяны. Обстоятельства дѣла: ожесточенная драка изъ за женщины между двумя бѣлыми и однимъ негромъ; послѣдній британскій прохаживалъ одному изъ бѣлыхъ горло до половины, вслѣдствіе чего тотъ отправленъ въ госпиталь, но не найденъ, за то истине ирландца какъ „corpus delicti“ кладутъ на столъ, раненому ирландцу дѣлаютъ перевязку и затѣмъ всю компанію, переписавши ихъ имена, засаживаютъ подъ арестъ. „Пустое дѣло“ говоритъ Билль. Въ самомъ дѣлѣ такой случай у насъ не стоитъ даже вниманія. Картины самыя разнообразныя сбываются одинъ за другимъ по очереди, возбуждая въ насъ то веселость, то состраданіе въ то время, какъ мы покачиваемся на стульяхъ, болтаемъ о разныхъ предме-

тахъ. Бесѣда наша изрѣдка прерывается появленіемъ новыхъ лицъ. Но достъ снова слышенъ шумъ, многочисленные шаги возвращаются отъ прибитій дѣлой шайки. Мы напередъ знаемъ въ чѣмъ дѣло. Входитъ человекъ тридцать агрономовъ, окружающихъ смычками. Костюмъ ихъ безукоризненно изящный, на лицахъ досада, составляющая полную противоположность съ плутоватой усмѣшкой смычковъ. Послѣдніе доволжны—они сдѣлали свое дѣло, и засунувъ руки въ карманы, спокойно глядятъ по сторонамъ. Послѣ краткаго изслѣдованія дѣла господъ игроковъ отпускаютъ на поруки или на честное слово до слѣдующаго утра, когда имъ назначается свиданіе у полицейскаго судьи. Удаляясь изъ кабинета джентльмены не забываютъ обратиться съ покорнѣйшей просьбой къ г. репортеру: не выставляйте ихъ именъ въ печати. Такимъ образомъ для репортеровъ проходитъ время въ главномъ отдѣленіи полиціи, все ближе и ближе минута, когда придется сдать свои сообщенія въ редакцію. Всѣ ждутъ, не случится ли еще чего по курьознѣ. Полицейскіе спуютъ вездѣ и впередъ; по временамъ одинъ изъ нихъ дѣлаетъ знакъ тому или другому репортеру, которому онъ особенно благоволитъ и кто то напоятъ ея ему на ухо. Вотъ сержантъ подходитъ къ „Биллю“, должно быть у нихъ на примѣтѣ что-нибудь особенно интересное! Послѣ краткаго совѣщанія одинъ изъ нихъ вооружается „боксомъ“ (sorti de bal), другой карманнымъ револьверомъ, и

Курска дворянъ, закончившихъ свое здѣсь пребываніе прекраснымъ, или по крайней мѣрѣ многолюднымъ, болтомъ, глазами участнаго наблюдателя невольно бросается многочисленность нищихъ разнаго пола, возраста, обранныхъ, отбѣганныхъ, полудѣтыхъ, полюбутыхъ, стоящихъ съ протянутой рукой на самыхъ видныхъ мѣстахъ лучшихъ курскихъ улицъ: Московской и Херсонской, и, или драбнымъ старческимъ голосомъ, или густымъ полупьянымъ басомъ, или дѣтско-исключивымъ голосомъ тинующій просьбу, душу щемящей стереотипной русской фразой: „подайте Христа ради.“ Непривычному человеку въ подобной уличной нищетѣ дѣлается крайне и тяжело и неловко. Тяжело, естественно потому, что вочію видишь передъ собою, съ глазу на глазъ, лицомъ къ лицу, „русское богатство“; неловко потому, что самъ не обладаешь ресурсами звонкаго свойства, volens nolens, слышишь „ударъ“ отъ нищаго, чтобы не слышать грустныхъ нотъ грустной просьбы....

Мы склонны думать, что не „русская лѣнь“, а кровная нужда заставляетъ протягивать руку лицу, едва могущимъ произносить отъ старости слова или едва только начавшимъ говорить....

Административными и полиційскими мѣрами въ подобныя случаи, развѣзается, ничего не подѣлаешь, развѣ только изъ откровеннаго нищаго сдѣлаешь плутоватого ворышку....

Что бы благотворительность или подаяніе приносило реальную пользу нуждающемуся люду, для этого необходима правильная организація благотворительнаго дѣла. Организовать это дѣло, по примѣру европейскихъ городовъ, дѣло земства, и курское земство сдѣлало бы доброе дѣло, взявшись за организація благотворительности, и стало бы на одномъ уровнѣ съ дворянствомъ, такъ гуманно отнесемся на своемъ губернскомъ съѣздѣ къ „темному человеку“.

Въ дѣлѣ организаціи благотворительности, бесспорно, могутъ большую пользу принести и дамы, которыхъ, въ Курскѣ нѣтъ, и которыя, если пожелаютъ, то съ успѣхомъ и пользою для нищихъ, могутъ очистить здѣшнія улицы отъ лицъ, просящихъ подаянія, чего нельзя не пожелать отъ души. Отъ нищихъ переходу къ курскимъ удовольствіямъ. На дняхъ здѣсь даны были два концерта прѣзвѣтными артистами, изъ которыхъ контролъ г-жа Сурская произвела сильное, глубокое впечатлѣніе на курскую публику своимъ дѣйствительно прекраснымъ голосомъ, не смотря на то, что во второмъ концертѣ-жа Сурская дѣла съ большимъ гортаньемъ не талантъ ее выучилъ и впечатлѣніе отъ ея прекраснаго голоса у слушателей осталось самое пріятное.

Кіевъ, 27 января (корреспонденція „Южнаго Края“). Студентами нашего университета, чрезъ ректора, г. попечителю подана докладная записка, въ которой они ходатайствуютъ о дарованіи имъ правъ, данныхъ недавно студентамъ московскаго и казанскаго университетовъ. Просьба принята г. ректоромъ съ общеніемъ дать ей законный ходъ и съ своей стороны содѣйствовать ея исполненію. Насколько уважительна и достойна серьезнаго вниманія записка студентовъ—понятно всякому, желающему улучшения сту-

